

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ТЕХНОЗОНА

Василий Головачев
Технозона
Серия «Приключения
Дениса Молодцова», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6358384
Технозона / Василий Головачев: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68264-5

Аннотация

В Солнечную систему проникают инопланетные артефакты, грозя катастрофическими последствиями человечеству, только что вышедшему за пределы земной орбиты и осваивающему Ближний Космос. Что это – разведка или экспансия? А может, на своем бесконечном пути по Вселенной Солнце попало в зону, где когда-то жили разумные существа и эти артефакты – способ предупредить потомков о грядущих бедах? Денис Молодцов и его экипаж – отважные исследователи космического пространства, но прежде всего – спасатели. И уровень сложности спасательной операции не зависит от того, кого или что приходится выручать – своих ли коллег-космонавтов, родную планету или даже – звезду...

Содержание

Эпизод 1	5
1	5
2	8
3	12
4	20
5	26
6	31
7	38
8	45
9	49
10	58
11	62
Эпизод 2	73
1	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Василий Головачёв

Технозона

© Головачев В.В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Эпизод 1

Ошибка в расчетах

1

Первым его увидел Илья Родиков, астроном-любитель из деревни Косилово Жуковского района Брянской губернии, несмотря на существование целой сети национальных Центров информации об астероидах и кометах. Центры эти были созданы в Европе, Америке и Азии ещё десять лет назад и работали в непрерывном режиме. В странах СНГ тоже существовала система наблюдения за пространством, объединяющая обсерватории в Симеизе, Евпатории, Зеленограде, Пулкове и Зеленчуке. И тем не менее астероид, названный впоследствии Ирод – по первым буквам имени и фамилии наблюдателя за небом, открыл восемнадцатилетний любитель астрономии, даже не подозревавший, что его открытие заставит содрогнуться чуть ли не каждого жителя Земли.

К этому времени космические корабли землян, в основном автоматические, регулярно бороздили просторы Солнечной системы.

Марс посетили две комплексные экспедиции при участии России, США и Европейского космического агентства.

Китай запустил на орбиту свою собственную станцию и обустроил на Луне лабораторию.

Кроме того, на Луне заработала первая научно-исследовательская станция, созданная усилиями ведущих космических держав, а на Меркурий и Венеру готовились полететь первые экспедиции с участием человека.

На уровне глав государств был также решён вопрос разработки и создания ракетной платформы на орбите Луны для отражения возможной метеоритной атаки Земли, так как за последнее десятилетие резко увеличилось количество космических камней, падающих на родную планету человечества. Причём размеры и масса их всё возрастали, а обнаруживать незваных гостей удавалось вовремя далеко не всегда.

По инициативе британского национального астрономического Центра в начале двадцать первого века был проведён анализ падений на Землю крупных космических тел. И оказалось, что если в двадцатом столетии с Землёй астероиды сталкивались всего четыре раза, а последствия столкновений не были катастрофическими¹, то уже в первое десятилетие двадцать первого века на Землю упали два метеорита, вызвав взрывы мощностью в десять и двадцать с лишним мегатонн. Были и человеческие жертвы, хотя метеориты упали в Австралии и в бассейне Амазонки, в довольно безлюдных

¹ К примеру, падение небольшого ядра кометы (30 м в диаметре), известного всем как Тунгусский метеорит, вызвало в Сибири обильные дожди и длительное понижение среднегодовой температуры. Такое понижение специалисты называют «преддверием ядерной зимы».

районах.

И вот появился астероид Ирод, траектория которого по первым вычислениям пересекалась с орбитой Земли. А поскольку его размеры – по форме он напоминал крест – превышали размеры падавших когда-то на Землю космических тел, последствия его столкновения с колыбелью человечества могли вполне уничтожить цивилизацию. Тогда-то и заработала защитная система планеты, разработанная ещё в конце девяностых годов прошлого века в российском НПО имени Лавочкина, предусматривающая при обнаружении опасного объекта запуск автоматического зонда-разведчика, а вслед за ним – при надобности – космического перехватчика. Национальные Центры исследования астероидной опасности подключились чуть позже, когда корабль-автомат «Хуанхэ», запущенный Китаем к Ироду, внезапно потерпел аварию при подлёте к астероиду. Анализ поступившей с его борта информации показал, что скорее всего он был повреждён выбросом струи щебня с поверхности астероида.

До пересечения орбит Ирода и Земли оставалось чуть больше полутора месяцев. Гигантский астероид продолжал мчаться вперёд с той же скоростью, упрямо стремясь к своей цели. А люди внезапно оказались на пороге глобальной катастрофы, не зная, удастся ли им её предотвратить.

Утро выдалось удивительно тихим, свежим, улыбающимся, напоённым ароматами лесных цветов и щебетом птиц. Денис даже не рассердился, когда его разбудили в пять часов утра, предложив поучаствовать в рыбалке. Рыбаком он был никаким, рыбу любил разве что в готовом виде – на сковороде, а выезжал на природу в компании с друзьями не ради рыбалки, а ради прогулок по лесу и купания в лесных ручьях и речных заводях. Нынешним летом отпуск ему дали в начале июля, всего на шесть дней, и Денис решил использовать его по полной программе природного отдыха, то есть уехал с приятелями в псковскую глубинку, в немыслимой красоты край тысяч небольших озёр, ручьёв, болот и лесов.

Три дня пролетели незаметно.

Четвёрка друзей: Денис, Серега, Толя и Юрла, – заплыли на лодке в самое сердце Светлоозерского заповедника, разбили палатки на берегу озерца Саровского с прекрасным – и редким для этих мест – песчаным пляжем и окунулись в приятное времяпровождение. То есть загорали, купались, собирали ягоды, резались в преферанс и, естественно, ловили рыбку. Все, кроме Дениса, слыли заядлыми рыбаками и знали, какую рыбу, когда, где и на что ловить.

Шестого июля и он взял в руки удочку, сначала сонно-сердитый, невыспавшийся, потом осознавший прелесть раннего

подъёма и умиротворённый небывалой *одухотворённостью* русской природы.

Однако идиллия длилась недолго.

Ровно через час зазвонил мобильный телефон Дениса: он был обязан везде носить его включенным, в силу специфики службы. Пришлось бежать к палатке и отвечать на вызов.

– Майор, – раздался в трубке сипловатый басок дежурного. – Тревога по форме «три нуля»! Вам надлежит явиться к командиру не позднее двенадцати часов дня.

– Что случилось? – огорчился Денис.

– Узнаете на месте.

– А всё же? Я ведь на Псковщине, а ехать мне до части никак не менее шести часов.

– За вами пришлют «вертушку», дайте координаты.

– Озеро Саровское, километрах в десяти от деревни Старые Свары. И всё же, что случилось?

Дежурный поколебался для порядка, потом доверительно сообщил:

– Предстоит боевой вылет. Собирайтесь, майор, «вертушка» уйдёт за вами через четверть часа, в восемь она будет у вас.

В трубке запульсировал сигнал отбоя.

Денису Молодцову пошёл двадцать девятый год. Он служил в космических войсках России, в особой группе «АСС», что означало: «Аварийная служба спасения». Несмотря на

молодость, Денис считался одним из самых опытных лётчиков-космонавтов в отряде, налетавшим за время службы в космических полётах более шести месяцев. Он трижды побывал на Луне и четыре раза выходил в открытый космос в экспедициях спасения, в том числе – для разрешения аварийной ситуации на международной космической станции. Ему нравилась эта рискованная работа, нравилось гонять адреналин по жилам, к тому же в перспективе светила немалая должность – глава Национального центра экстремально-го оперирования в космосе, так что всё складывалось отлично.

В свои двадцать восемь он ещё не женился. Подруги у него были, но женщины, которая смогла бы покорить, не находилось. А мечтали об этом многие. Хотя богатырём и красавцем-сердцеедом он не выглядел: среднего роста – метр восемьдесят, не особенно широкоплеч, лицо худое, с упрямым подбородком, упрямая же складка губ, готовая сложиться в улыбку, курносый нос и светло-серые глаза, цепкие, внимательные, полные притягательной силы. Плюс шапка русых волос. Женщины часто говорили ему, что он похож на Сергея Есенина. Денис не возражал, сравнение ему нравилось, как и стихи великого русского поэта.

Вертолёт прибыл точно в восемь часов утра.

Прощавшись с приунывшими друзьями, Денис занял место в кабине и уже через минуту, когда машина поднялась в воздух, забыл о своём отдыхе. Впереди ждала работа. Серд-

це забилося сильнее, дыхание участилось. Горизонт раздвинулся. Душу охватило нетерпение. И хотя дежурный не уточнил, что произошло, Денис понимал, что кто-то в космосе ждёт помощи. Намечался новый полёт за пределы атмосферы Земли.

Однако фантазии Молодцову не хватило, чтобы представить масштаб планируемой операции.

В детали его посвятили уже на плесецкой базе «АСС», где собралось высшее руководство РВКН.

Всего присутствовало семь человек, из которых Денис знал только троих: командира группы полковника Зайцева, главного технического специалиста профессора Черникова и директора Центра экстремального оперирования генерала Лещенко. Четверо остальных, как оказалось, представляли Министерство обороны и разные уровни Российских войск космического назначения, от научно-исследовательского корпуса до службы собственной безопасности.

– Времени у нас мало, поэтому сразу к делу, – начал совещание мрачный Лещенко; тяжеловесный, толстый, с тройным подбородком и огромным брюхом, он казался любителем пива, случайно попавшим в эту компанию, в то время как подчинённые отзывались о нём как о хорошем специалисте и умном стратеге. – Все вы знаете, что Ирод летит прямо в лоб Земле. Мало того, он увеличил скорость. Такое впечатление, что он окончательно «настроился» на нашу планету, что говорит о многом. До randevу осталось всего три недели, а не полтора месяца, как мы считали. Теперь о том, чего вы не знаете. Ну, или знаете не все. Американ-

цы запустили к Ироду свой новейший шаттл с экипажем, не предупредив никого: ни нас, ни европейцев, ни японцев с китайцами. И вот последнее сообщение: шаттл вышел на орбиту астероида... и связь с ним прервалась!

Возникла пауза.

Все присутствующие в комнате почему-то посмотрели на Дениса. И по этим взглядам он понял, что ему предстоит не просто спасательный полёт, а беспрецедентный бросок в космос, который до него никто не делал. Точнее, сделали американцы, доверившись своей технике, но не преуспели.

Сердце дало сбой, но Денис привык держать себя в руках и ничем не выдал волнения. Только уточнил недрогнувшим будничным голосом:

– Они действительно опробовали новый шаттл?

– Точнее не бывает, – кивнул Лещенко с кривой усмешкой. – Причём запустили его с какой-то недоделкой, если верить источнику информации. Надеялись, так сказать, на единоличный успех. Это их второй такой корабль – «Техас», первый, «Флорида», как вы знаете, в настоящее время пристыкован к МКС.

– Доигрались, – бросил темнолицый, морщинистый, седой мужчина в строгом сером костюме. Это был полковник Матвейкин, начальник службы безопасности РВКН.

Денис был с ним полностью согласен: американцы переоценили и себя, и свою хваленую технику, забыв о катастрофах с первыми шаттлами – «Челленджером» и «Колумби-

ей». Несмотря на трёхлетний мораторий на запуски и последующую вслед за этим доработку старых космических транспортных систем, как официально назывались «челноки», а также на создание новых, никто из специалистов не мог дать гарантию, что молчание «Техаса» объясняется внешними причинами, а не внутренними, то есть, к примеру, выходом из строя каких-то важных узлов корабля.

Вообще-то шаттл создавался в конце двадцатого века как орбитальный самолёт, несущий экипаж и полезную нагрузку. Устанавливался он на спине огромного внешнего топливного бака, к которому с двух сторон присоединялись твердо-топливные ускорители. При старте включались оба ускорителя, обеспечивающие основную стартовую тягу, и три основных двигателя орбитального корабля. Ускорители работали на смеси перхлората аммония с алюминиевым порошком, а двигатели шаттла – на жидком водороде и кислороде, поступающих из внешних баков. Как правило, почти всё топливо выгорало при подъёме корабля до высот в двести пятьдесят – пятьсот километров, оставались буквально крохи – для небольшого маневрирования.

В новом челноке, созданном к две тысячи двадцать пятому году на базе корабля «Дракон» частной космической корпорации SpaceX, топлива оставалось больше, так как поднимался он первоначально на «горбу» мощного самолёта-носителя – до высоты в двенадцать километров, и только потом стартовал сам. Корабль же «Техас», о котором шла речь, был

вообще собран на орбите, поэтому ему потребовался минимум времени и энергии на старт к астероиду Ирод с тем расчётом, чтобы вернуться обратно. Американцы хотели удивить и восхитить мир, но не смогли.

– Вы уже поняли, майор? – сказал Лещенко. – Надежда на вас и на ваш экипаж. Корабль к полёту готов. Мы хотели использовать его для доставки медицинского оборудования на Луну. Придётся изменить планы. Ваш корабль должен срабатывать как перехватчик.

– А почему нельзя сразу послать к астероиду десяток ядерных ракет? – проворчал худой и лысый замминистра обороны. – Разнести его в щепень!

– Потому что мы не знаем, что случилось с экипажем «Техаса», – отрезал Лещенко. – Так и планировалось первоначально, что мы запустим пять своих ракет – модернизированные «Ярсы», а Штаты пять своих новейших «Писки-перов» после того, как будет уточнена траектория астероида. Но американцы обо...лись, спутали все карты, и теперь нам предстоит доказать, что мы партнёры посерьёзней.

– Справитесь, майор? – посмотрел на Дениса профессор Черников, главный разработчик российского «шаттла» – воздушно-космического комплекса «Ангара-Э2».

– Обязан справиться, – пожал плечами командир группы «АСС», худенький и маленький, но с жёстким волевым лицом. – Молодец... э-э, майор Молодцов готов к любому испытанию.

Денис не отреагировал на обмолвку Зайцева, его ещё со школьных лет редко называли по имени, только – Молодец. Это обязывало – чтобы не смеялись за спиной, и заставляло держать себя в хорошей физической и психологической форме.

– Прошу вводную, – сказал он хладнокровно.

По губам Зайцева скользнула усмешка. Он хорошо знал своего подчинённого и был в нём уверен.

– Собственно, ваша задача проста, – сказал Лещенко. – Надо долететь до Ирода, разобраться, что случилось с китайским зондом и «Техасом», спасти, кого можно, и вернуться.

– Хорошо бы ещё выяснить, почему астероид увеличил скорость, – пробормотал Черников. – На космический корабль он не похож, с виду и по характеристикам – кусок ба-зальта необычной формы, да и размеры слишком велики для корабля...

– Это не главное, – сказал молчавший до сих пор здоровяк в генеральском мундире – начальник РВКН. – Главное – побыстрее найти причину молчания шаттла и вернуться. Мы должны раздолбать астероид до того, как он врежется в Землю. Весь мир ждёт от нас чуда. Понимаете, какая на вас лежит ответственность, майор?

– Так точно! – Денис поднялся. – Ещё два вопроса можно, товарищ генерал?

– Разумеется.

– Кто командир «Техаса»?

– Кэтрин Бьюти-Джонс.

– Женщина?! – удивился замминистра.

– Почему вас это удивляет? Ей двадцать восемь, как и майору Молодцову, и на её счету пять полётов. Вы должны знать Кэтрин, майор.

– Так точно, знаю, заочно, хотя лично не знаком. Сколько человек в её экипаже?

– Трое.

– Кто полетит со мной?

– На этот раз я, – сказал Зайцев, – и сотрудник службы безопасности Феликс Глинич.

Денис нахмурился.

– Я не знаю этого человека. Почему не летит капитан Абдулов?

– Вместо него в экипаж включён Глинич. Он эксперт в области космического материаловедения, астрофизик, планетолог и специалист по метеоритному веществу.

– Мне на борту нужен грамотный бортинженер, специалист по системам, а не астрофизик!

– Феликс Эдуардович Глинич, – вмешался профессор Черников, – является кандидатом в отряд космонавтов уже два года и прекрасно изучил наши корабли и комплексы.

– И всё же я требую...

– Успокойтесь, майор, – перебил Дениса командир группы. – Я понимаю ваши чувства, но состав экипажа определяю даже не я, а правительственная комиссия. Она и реко-

мендовала... можно сказать... этот состав экипажа. Вам придётся согласиться или войти в состав экипажа дублирующего корабля.

Денис проглотил ругательство.

– Хотя бы объясните, в чём дело, почему необходима замена.

– Есть определённые подозрения, майор... – начал Лещенко.

– Мы не знаем, почему астероид увеличил скорость, – сказал Черников. – Но такие целенаправленные манипуляции обычные космические тела совершать не в состоянии.

– Вы что же, предполагаете, что к нам залетел чей-то космический корабль? – Денис позволил себе немного иронии.

– Не обязательно, – качнул седой головой профессор. – Возможно, это ядро кометы, возможно, представитель нового класса малых активных объектов...

– Определимся на месте, – перебил Черникова Зайцев. – И для этого опыт Глинича незаменим. Всё, майор, идите, готовьтесь. Вылет через четыре часа.

Денис демонстративно кинул подбородок на грудь, щёлкнул каблуками и вышел. Настроение испортилось. Слава Абдулов, ровесник и однокашник, был отличным специалистом и надёжным другом, и его замена подействовала угнетающе. Но изменить что-либо уже было невозможно. Зайцев намекнул, что Денис может не полететь вовсе, если будет настаивать на своём. Что же они почуяли, товарищи начальни-

ки, заменив бортинженера на специалиста службы безопасности? Неужели и впрямь уверены, что в Солнечную систему вторглись пришельцы? Или же просто решили перестраховаться?

Он был впереди и чуть снизу – маленький сверкающий крестик на фоне угольно-чёрной бездны, проколотой множеством острых звездных «булавок». Астероид Ирод. Пять километров сто сорок шесть метров – длина главной переключины, полтора километра – длина второй переключины, толщина «креста» – шестьсот метров, масса – двадцать три миллиарда тонн. Поскольку его скорость уже почти достигла возможности разгона земных кораблей – до ста десяти километров в секунду, решено было при подлёте сманеврировать таким образом, чтобы астероид сам догнал корабль. И Денис мастерски проделал манёвр, не потеряв ни мгновения, ни сантиметра. Теперь Ирод постепенно догонял «Ангару», вырастая в размерах. По расчётам бортового компьютера, он должен был взять корабль «на абордаж» через восемь часов.

Американский шаттл «Техас» они обнаружили не сразу. Как оказалось, он приземлился на крест космического монстра, то есть, разумеется, «приастероидился», и был почти невидим со стороны, так как местом посадки избрал «подмышку» креста – там, где сходились грани большой и малой переключин. На вызовы экипаж «Техаса» по-прежнему не отвечал и световые или какие-нибудь другие сигналы не подавал.

Зайцев считал, что экипаж погиб.

Молчаливый Глинич, за всё время полёта произнесший всего несколько слов, своих предположений не высказывал.

Денис же в силу природного оптимизма надеялся, что на «Техасе» просто вышла из строя система связи и что американцы живы. Хотя, с другой стороны, было действительно непонятно, почему они не подают световых сигналов. Шаттл с виду – в телескопы «Ангары» – казался неповреждённым, отсверкивая в лучах серебристой обшивкой.

Феликс Глинич, заменивший бортинженера, сначала Денису активно не понравился. Бесстрастный, с виду даже сонный, по-философски равнодушный ко всему, что его не касалось, он вечно торчал у компьютера или вёл наблюдения за приближающимся астероидом, не сообщая никому своих выводов. Это раздражало, и однажды, на третий день полёта, не вытерпел даже полковник, тоже не отличавшийся говорливостью.

– Как вы думаете, Феликс Эдуардович, – сказал он после очередного сеанса радиосвязи с Землёй, расстояние до которой уже превышало двадцать пять миллионов километров, – почему молчит «Техас»? Что могло произойти на его борту?

– Я не гадалщик, – сухо ответил Глинич. – Для выводов не хватает объективной информации. Подстыкуемся – узнаем.

Зайцев озадаченно посмотрел на него, перевёл взгляд на Дениса, хмыкнул.

– Это, конечно, правильно, однако неплохо бы разрабо-

тать рабочую гипотезу и придерживаться её. К примеру, я считаю, что американцы что-то обнаружили на астероиде, сели и наткнулись на какую-то ловушку. Что-нибудь вроде выброса отравляющих веществ.

– В скафандрах им не страшны отравляющие вещества, – покачал головой Денис. – На мой взгляд, они просто врезались в астероид и повредили систему связи. А заодно и двигатели.

– Тем не менее они могли бы послать в космос пару сигнальных ракет или помигать прожекторами. Астероид вращается, и вспышки заметили бы даже с Земли. Почему они этого не сделали? Погибли?

Денис пожал плечами.

Он был согласен с третьим членом экипажа: фактов не хватало. А заранее хоронить американских астронавтов не хотелось. Как и разрабатывать гипотезу о корабле агрессивных пришельцев, прилетевших для завоевания Земли.

Спор ничего не дал. Все остались при своём мнении. А Глинич по-прежнему отказывался участвовать в беседах экипажа и обходился минимумом слов...

Восемь часов до встречи с гигантским каменным крестом изумительно правильной формы истекли. Денис произвёл необходимые манёвры, и оба тела – двадцатиметровая «Ангара» и великан-астероид, медленно вращающийся вокруг более длинной оси, – повисли в двух километрах друг от друга, продолжая мчаться к Земле со скоростью сто шесть ки-

лометров в секунду.

– По-моему, самый обычный оортид², – заметил Денис, разглядывая крест в створе главного экрана. – Только что форма необычна. Предлагаю не ждать, а сразу подстыковать-ся к камешку поближе к шаттлу. Сила тяжести там, конечно, слабенькая, не более пяти сантиметров³, но, судя по данным анализа, в породах астероида около сорока процентов железа. Включим эм-калоши и будем чувствовать себя вполне устойчиво.

– Не суетись, Молодец, – сказал Зайцев. – Мы должны лишь выяснить причину молчания шаттла и дать команду на атаку астероида. До его randevu с Землёй осталось всего тринадцать дней.

– Поэтому я и предлагаю поторопиться.

– Возражаю! – впервые вмешался в разговор командира и пилота бортинженер. – Мы не знаем, что здесь произошло, поэтому действовать будем в соответствии с программой СРАМ⁴.

Оба посмотрели на него.

– Командир здесь вообще-то я, – сказал полковник неприятным голосом.

² Оортидами называют небесные тела, врывающиеся в Солнечную систему из так называемого облака Оорта, располагающегося за орбитой Плутона.

³ Имеется в виду 5 сантиметров в секунду за секунду; для сравнения сила тяжести на Земле равна почти 9 м/сек/сек.

⁴ СРАМ – аббревиатура слов: сведение риска к абсолютному минимуму; особая программа для экипажей спасательных модулей.

– Вскройте пакет СПИ.

Зайцев хмыкнул, поколебался немного, потом открыл командирский сейф, вытащил чёрный пакет с красными буквами СПИ, что означало: «Специальные предписания и инструкции». Вскрыл пакет, достал компакт-диск и два листка бумаги с текстом, прочитал. Вскинул на бортинженера сузившиеся похолодевшие глаза.

– Что? – не выдержал Денис.

– У него карт-бланш...

– Что еще за бланш? – не сразу понял Денис.

– Особые полномочия... при появлении экстремальной ситуации он вправе взять командование кораблём на себя...

Денис присвистнул, с любопытством посмотрел на костистое, сухое, с запавшими чёрными глазами лицо Глинича. Лицо человека, привыкшего *не сомневаться* в своей значительности.

– Похоже, нам не доверяют.

– Да уж, сюрприз, – усмехнулся Зайцев.

– У вас есть какие-то претензии ко мне как к специалисту? – осведомился Глинич.

– Нет... претензий нет... пока... однако хочу заметить, что вы вступаете в свои права только при наличии экстремальной ситуации, если следовать букве параграфа официального указания. А поскольку таковая ситуация в настоящий момент отсутствует, командуя кораблём я. Возражения по существу есть?

– Нет, – сказал Денис, пряча улыбку.

Глинич сверкнул глазами, помолчал, отвернулся.

– Нет...

– Вот и славно. Начинаем манёвр.

Денис удобнее устроился в кресле пилота и включил аппаратуру БУК – бесконтактного управления кораблём. В БУК входили специальные перчатки, снимающие биопотенциалы руки и передающие их на контур управления, и система датчиков, встроенных в скафандр пилота, помогающая контролировать любое действие оператора. Благодаря БУК реакция пилота повышалась почти на порядок, что было немаловажно при возникновении непредвиденных ситуаций. Конечно, корабль имел и ручную систему управления, резервную, но включалась она редко.

Денис шевельнул указательным пальцем.

Сработали двигатели тангаж-манёвра, и «Ангара» мягко пошла на сближение с глыбой астероида.

Космический корабль многоразового использования «Ангара-Э2» был создан российской корпорацией «Энергия» всего полгода назад. Точнее, он эксплуатировался всего шесть месяцев и несколько дней. До этого момента российские космонавты летали на «старой» «Ангаре-М», поступившей как в РВКН, так и в гражданское космическое агентство пять лет назад.

«Ангара-М» отлично зарекомендовала себя при полётах на МКС, к Луне и к Марсу, поскольку конструкторы использовали для её создания все самые передовые технологии. Однако «Ангара-Э2» превосходила свою предшественницу по всем параметрам, так как представляла собой транспортно-космический комплекс нового поколения.

Система управления кораблём не имела аналогов в мире, как и двигательная установка, способная разгонять его до скорости в сто десять – сто двадцать километров в секунду. Да и компьютер «Ангары-Э2», созданный на основе нанотехнологий российскими специалистами, был на высоте. С ним даже можно было беседовать как с живым человеком.

«Техас» – самый современный «челнок» США, разработанный с учётом страшных катастроф с первыми шаттлами, в общем, тоже был отличным кораблём, и тем не менее он по многим характеристикам уступал «Ангаре».

Его система спасения, представляющая автономную капсулу, выстреливаемую в аварийной ситуации, могла обеспечить защиту экипажу всего на три часа, в то время как САС «Ангарты» была рассчитана на сутки автономного функционирования и защищала экипаж даже от мощной солнечной радиации. К тому же «Техас» не обладал такими мощными двигателями, как «Ангара», и не имел боковых движков с изменяющимся вектором тяги, которые обеспечивали кораблю максимально возможную степень маневренной свободы.

Остальные отличия были несущественными. «Техас», как и «Ангара-Э2», мог иметь на борту экипаж численностью до семи человек и был способен в одиночку слетать на Марс и обратно.

– Я настаиваю на включении программы СРАМ! – заявил Глинич, когда Денис подвёл корабль вплотную к астероиду. – Мы до сих пор не знаем причин молчания китайского зонда. Кстати, я вообще его не обнаружил в этом районе. И мы не знаем, почему замолчал «Техас». По-моему, этого достаточно, чтобы перестраховаться.

– «Техас» цел... по крайней мере с виду, – буркнул Зайцев; все они уже загерметизировали скафандры и вели переговоры по рации. – Если бы что-нибудь случилось на борту, американцы выбросились бы на спасательной капсуле. Но её тоже не видно.

– Я требую...

– Оставьте свой тон, Феликс Эдуардович! Я не меньше ва-

шего хочу выяснить, что здесь произошло.

– Я доложу командованию о вашем отказе следовать инструкции!

– Да хоть самому президенту. Майор, сажайте «птичку» рядом с шаттлом.

Денис не ответил. Он и так более чем осторожно подводил корабль к гигантскому, сверкающему антрацитовый сыпью кресту астероида, готовый включить маршевые двигатели при появлении любой опасности.

Но пока ничего особенного не происходило.

Мрачная грань астероида приблизилась вплотную, повисла над головой исполинским потолком. «Техас» по-прежнему не подавал никаких признаков жизни. На его корпусе не было видно ни вмятин, ни трещин, ни пробоин. С виду он действительно был цел и невредим. Разве что сидел чересчур плотно в углу смыкающихся граней креста, словно пытался носом раздвинуть эти грани.

– Дыра! – воскликнул Глинич.

Денис тоже заметил невероятно ровное треугольное отверстие в стыке граней, буквально под кормой шаттла, но он был занят посадкой и обсуждать открытие не стал.

– Это каверна! – продолжал возбуждившийся бортинженер. – Или скорее вход в недра астероида! Вот почему они молчат! Они ушли внутрь... и не вернулись!

– Если это так, то они давно погибли, – мрачно проговорил Зайцев. – Их скафандры рассчитаны всего на двенадцать

часов автономного плавания в вакууме.

– Возможно. Тем более надо соблюсти рекомендации...

– Отставить разговоры! Продолжайте наблюдения! Молодец, пристыкуйся чуть подальше, за носом шаттла, чтобы он не помешал аварийному старту.

– Слушаюсь, командир! – Денис повёл «Ангару» боком, осторожно – миллиметр за миллиметром – посадил её на специальные пневмоподушки с липучками. Эти посадочные баллоны в случае необходимости отстреливались, и корабль мог стартовать в любой момент.

Движение прекратилось. «Ангара» даже не дрогнула, коснувшись астероида. Бортовой компьютер Михалыч выбросил на панель управления желто-зелёные огни, сказал приятным мягким голосом:

– Посадка по высшему баллу! Поздравляю с окончанием полёта.

– Поздравишь, когда мы будем на Земле, – проворчал Зайцев. – Но ты молодец, Молодец! Вряд ли я посадил бы «птичку» лучше. Начинается главная работа. К выходу готовятся двое: я и бортинженер. Экипировка – в соответствии с Положением номер два. Возражения не принимаются!

И Денис, открывший рот, чтобы попросить командира взять его в первую вылазку, вынужден был промолчать. Ничего не сказал и Глинич. Он мог быть доволен, так как Положение номер два предусматривало особые меры безопасности для экипажа спасательного корабля и увеличивало сте-

пень ответственности каждого его члена.

Полковник вскрыл второй командирский сейф и достал оружие – лазерные и электропистолеты. Кроме этого разведчики взяли с собой «дромадеры» – комплекты выживания, имеющие запасы кислорода, еды и дополнительные источники питания.

– Будь готов, – сказал Зайцев, стукнув рукой в перчатке по плечу пилота. – Ещё успеешь прогуляться по местным буеракам.

Космонавты выбрались из кабины в переходный шлюз. Появились через три минуты за бортом, видимые в свете прожекторного луча. Корабль сидел как самолёт брюхом на одной из граней астероида, а вторая поднималась слева гигантской бугристой стеной, исчезая где-то в звёздном «небе», как чёрная тень, изредка бросающая искры света – отражение лучей звёзд.

– Ни пуха! – пожелал Денис.

– К чёрту! – ответил командир.

Глинич промолчал.

Две блистающие серебром и золотом фигуры включили газовые движки и поплыли к стоящему неподалеку американскому шаттлу.

«Техас» казался вымершим.

Космонавты облетели его со всех сторон, светили фонарями в носовые иллюминаторы пилотской кабины – при всём космическом антураже и назначении он прежде всего оставался самолётом – и стучали по обшивке, но никто на их сигналы не отозвался. Естественно, его люки были задраены, а следов под ними на «грунте» – на сплошной кристаллической плите – не было видно.

– Никого, – разочарованно заявил в конце концов Зайцев, прекратив попытки проникнуть внутрь американского «челнока». – Иллюминаторы у них из поляризационного композита, поэтому снаружи ничего рассмотреть нельзя. Следов же никаких. Открывали они люки, выходили наружу или нет – неизвестно.

– Но если они молчат, то, наверное, всё же вышли? – осторожно заметил Денис, принимая версию Глинича.

– Или же давно мертвы, – отозвался сам Феликс Эдуардович, почти не принимавший участия в обследовании шаттла. – Если у них внезапно произошла разгерметизация, а они были без скафандров...

– На корпусе корабля нет ни одного крупного сквозного отверстия, – перебил его полковник. – А по инструкции они обязаны сидеть в кабине в скафандрах. Американцы, между

прочим, свято соблюдают все пункты инструкции. Нет, здесь что-то другое. Предлагаю совершить небольшой разведрейд в дыру. Ничего не найдём – попробуем вскрыть «челнок» резакom. Вы согласны, Феликс Эдуардович?

– Нет, – ответил Глинич после паузы. – Разведрейд не предусмотрен Положением аварийно-спасательной службы. Предлагаю сначала найти причину молчания экипажа. Эта причина может угрожать и нам.

– В таком случае я отправлюсь на разведку один, – сказал Зайцев, не повышая голоса. – Ждите меня в течение часа. Если хотите, займитесь подготовкой и настройкой резака.

– Командир, одному идти нельзя! – забеспокоился Денис. – Тогда уж я пойду с вами! Бортинженер подождет нас здесь, раз боится.

– Я не боюсь, – возразил Глинич скрипучим голосом. – Но вы не имеете права рисковать неоправданно!

– Отставить, майор, – сказал Зайцев. – Я отлучусь ненадолго. Если связь прекратится, а так скорее всего и будет, не паникуйте. Хочу посмотреть, куда ведёт этот ход. Американцы не могли не пойти туда, раз сели неподалёку от дыры.

– Хорошо, я пойду с вами, – сухо сказал Глинич. – Но вы делаете ошибку.

– Ну, это бабушка надвое сказала, – хмыкнул Зайцев. – Молодец, жди и смотри в оба. И ни в коем случае не выходи наружу! Даже если здесь появится целая армия зелёных человечков.

– Слушаюсь, командир, – усмехнулся Денис.

Две фигуры, отблёскивая шлемами и металлическими деталями скафандров, подплыли к треугольной дыре, скрылись в темноте. Некоторое время был слышен голос полковника, каждую минуту говорящего одну и ту же фразу: «Всё в порядке, пусто, летим дальше». Потом голос ослабел и умолк. Перестали быть слышны и радиомаяки космонавтов. В эфире наступила глухая могильная тишина, нарушаемая изредка тихими щелчками и шорохами возникавших в космосе радиощумов.

Час прошёл.

Разведчики не возвращались.

Вокруг всё было спокойно. Астероид продолжал свой тяжеловесный полёт к точке встречи с Землёй, равнодушный ко всей человеческой возне вокруг него.

Денис почувствовал тревогу. Он знал полковника достаточно хорошо, чтобы полностью доверять его словам и действиям. Если командир говорил, что вернётся через час, так оно всегда и происходило. А раз он не вернулся в срок, значит, что-то случилось, и надо было предпринимать какие-нибудь меры.

Денис включил рацию на постоянный вызов и сам несколько минут слал в эфир: «Я «Ангара-два», первый, ответьте «Ангаре»...»

Никто не отвечал.

Прошёл еще час.

Тогда Денис попытался нащупать лучом прожектора треугольную дыру в стыке граней астероида... и волосы зашевелились у него на голове! Дыра внезапно исчезла! Пространство внутри неё сгустилось и превратилось в искрящуюся плиту, закрывшую вход в тоннель!

Первым побуждением Дениса было немедленно стартовать. Вторым – вылезти наружу, убедиться в реальности явления и попытаться взломать возникшее препятствие. Однако он заставил себя остаться на месте и вызвал ЦУП. Ответ с Земли не пришел ни через семь минут, ни через десять, ни через двадцать. Тело астероида загоразживало нужный сектор Солнечной системы, и для того, чтобы послать сообщение и получить ответ, надо было стартовать, сориентировать должным образом антенны корабля и ждать. А поскольку времени и так ушло непозволительно много, Денис решил действовать на свой страх и риск.

Он выбрался в отсек полезной нагрузки, расконсервировал плазменный резак и выгрузил его через грузовой люк. Выбрался наружу сам, вооружённый до зубов. Никто не появлялся и не пытался напасть на него, никто не высовывал голов и щупалец из щелей и дыр в породах астероида. Тогда Денис приблизился к тому месту, где недавно зияло шестиметровой величины треугольное отверстие, и несколько минут потратил на изучение затычки, закрывшей дыру. Впечатление было такое, будто перед ним был монолит. Ни щёлочки, ни ризочки, ни какого-либо указания на то, что здесь

существовал проход в недра астероида.

– Ничего? – вызвал Денис Михалыча.

– Не слышно, – ответил бортовой компьютер виноватым голосом, продолжая вызывать ушедших.

Сжав зубы, Денис взялся за резак.

Однако плазменная струя не смогла пробить материал пробки, заткнувшей отверстие. Толщина пород в этой точке оказалась такой, что на вырезание дыры в стене мощности резака было недостаточно. Прodelав полуметровую каверну в чёрной бугристой стене, резак погас, кончилась энергия.

Денис выругался. С минуту отдыхал, прикидывая варианты дальнейших действий. Можно было облететь астероид кругом и поискать другие входы внутрь, можно было послать сообщение на Землю и посоветоваться с начальством. Но он выбрал другой путь.

Перезарядил резак и поднялся к американскому шаттлу, собираясь вскрыть его, как консервную банку. Вполне возможно, ответ на главный вопрос: что здесь, собственно, произошло? – находился в кабине управления «Техаса».

Но осуществить задуманное ему не удалось.

Внезапно кто-то окликнул его по-английски: многодиапазонные рации скафандров были настроены на все частоты связи российских и американских космических объектов, а также на аварийную волну. Голос же, раздавшийся в наушниках рации, явно принадлежал женщине:

– Эй, мистер, что вы там делаете?! Бишоп, это ты?!

Денис оглянулся, поискал глазами спрашивающего и высоко на вертикальной стене – грани перекладки креста – увидел сверкнувшую лучом фонаря фигурку. Она медленно спускалась по стене вниз, подпрыгивая и пролетая по десятку-два метров сразу.

– Я майор Молодцов, прима-пилот российского спасательного корабля «Ангара». Кто вы?

Женщина перешла на ломаный русский:

– Вы есть руски спасател?! Как вы здес окажутся?!

– Ваш «челнок» замолчал, – попытался объяснить ситуацию Денис, – примерно восемь дней назад, и нас послали выяснять, в чём дело.

– Не может быть! – Собеседница перешла на английский. – Почему восемь дней?! Мы прилетели сюда шесть часов назад!

– Как это – шесть часов?! – теперь уже удивился и не поверил он. – Не может быть! Мы отправились к астероиду семь дней назад, после того, как стало известно о вашем секретном полёте. То есть что вы не отвечаете на вызовы.

– Здесь какая-то ошибка! – Фигурка приблизилась. Скафандры не позволяли видеть, кто находится внутри них, так как с виду женский не отличался от мужского, но всё же было заметно, что приближается женщина. – Я Кэтрин Бьюти-Джонс, командир шаттла «Техас». Мои коллеги шесть часов назад ушли на разведку внутрь астероида и не вернулись. Надеюсь, ваш экипаж на борту?

– Не надейтесь, – мрачно пошутил Денис, чувствуя себя преступником. – Они ушли в дыру под кормой вашего «челнока» два с лишним часа назад. Дыра закрылась. Я пытаюсь определить, что происходит.

– И для этого вы решили повредить мой корабль?

– Не повредить – только пробиться в кабину. – Денис невольно покраснел. – У меня не было выбора. Давайте поднимемся на борт нашей «птички», и я всё объясню.

– Лучше уж поднимемся ко мне... если вы и в самом деле тот самый майор Молодцов, о котором я слышала.

Денис осветил плечо своего скафандра, на котором вместе с российским гербом и эмблемой РВКН виднелась перламутровая полоска личного клейма с надписью: ДАМ – Денис Андреевич Молодцов.

Командирша «Техаса» спрятала в спецзажим на поясе лазерный пистолет, ствол которого был направлен на майора, пролетела мимо и открыла люк.

Денис был знаком с Кэтрин Бьюти-Джонс заочно уже больше года, видел её фото в кондуитах космофлота и читал о героических подвигах астронавтки в Интернете. Но одно дело – фотография, пусть и вполне качественная, откровенная, другое – сам объект фотосъёмки. Мисс Кэтрин оказалась красавицей славянского типа – с пышными русыми волосами по плечи, большими голубыми глазами, пухлыми губками и ямочками на щеках. Вот только улыбалась она по-американски – ослепительно и холодно, правда, редко, а точнее, произошло это всего раз, когда Денис похвалил интерьер кабины управления. Однако на русского космонавта она продолжала смотреть оценивающе, строго и не вполне дружелюбно, будто сомневалась в его искренности и правдивости.

Оказалось, что её матерью была русская женщина Аня, Анна Валерьевна, от которой она и переняла черты лица, фигуру и смелость. Отцом же Кэтрин был известный инженер и конструктор, создатель шаттла Роджер Бьюти-Джонс. Дочь пошла по его стопам, став не только астронавтом, но и фактически испытателем детища отца.

Однако в настоящий момент эти личные подробности не взволновали Дениса. Его мысли занимало открытие, сделанное им совместно с американкой.

Время внутри астероида, пронизанного тоннелями и пустотами, как сыр – порами, текло в полсотни раз медленнее, чем снаружи!

Второе открытие, а точнее – фактически первое, так как открывателями стали американские астронавты, состояло в том, что астероид представлял собой некую *живую* систему, судя по тому, что многие его тоннели внезапно закрывались, исчезали, зато появлялись новые, а внутри огромных пустот, цепочкой располагавшихся внутри перекладин его крестообразного тела, происходила своя таинственная жизнь.

– Мы не успели обследовать и тысячной доли внутренних пещер Ирода, – закончила свой рассказ Кэтрин. – Сначала обнаружили дыры, начали изучать, потом парни ушли на разведку и не вернулись. Я попыталась искать их, но заблудилась и с трудом выбралась обратно. Когда я увидела вас, сначала подумала, что это кто-то из них. Но после поняла, что ваш скафандр иного типа, и даже подумала, что вы диверсант.

– За диверсанта меня ещё никто не принимал, – невольно улыбнулся Денис. – Итак, мисс, что будем делать? Мои спутники тоже ушли в астероид и не вернулись, а проход закрылся. У вас есть конкретные предложения? Кстати, когда вы подлетали к этому камешку, не видели китайского зонда?

– Нет. Наткнулись на пару камней поменьше и миновали струю пыли, но больше ничего.

– Странно... Китайский модуль «Хуанхэ» имел неплохой

комп, мог бы и сообщить, что случилось. Может быть, его сбили зелёные человечки, хозяева Ирода?

В голосе Дениса проскользнули скептические нотки, и брови Кэтрин сошлись.

– Напрасно иронизируете, майор. Зелёных человечков я не встречала, но что астероид – не просто железистый обломок камня необычной формы, уверена. Вы и сами могли убедиться в этом. Тоннели и подземные ходы внутри мёртвой горы сами собой не возникают и не закрываются. Может быть, это и не космический корабль чужой цивилизации, но кто-то внутри него живет. Предлагаю запустить внутрь астероида малый зонд, на борту «Техаса» такой имеется, и обследовать ходы.

– Вряд ли это даст результат, – качнул головой Денис. – Материал астероида экранирует радиоволны, и мы вскоре потеряем с зондом связь. Предлагаю следующее. Вы поднимаете свой шаттл и сообщаете на Землю о нашем положении. Ждете ответа. Я же иду внутрь и...

– Нет! – решительно отрезала командир американского корабля. – Вы не сможете ориентироваться, не зная, сколько времени прошло. Идти надо вдвоем. Мы запустим «Техас» на орбиту вокруг Ирода (словечко «Ирод» она произносила с милым акцентом – Айрьёдд) в автоматическом режиме, возьмем с собой обойму радиомаяков и будем оставлять их в тоннелях включенными по мере удаления от поверхности, чтобы можно было вернуться по этим ориентирам назад в

любой момент. Согласны?

Денис с некоторым удивлением посмотрел в глаза женщины, отмечая ее ум, энергию и находчивость. И жёсткую сосредоточенность на проблеме. Она не запаниковала, оставшись одна, и готова была пойти на любой риск, чтобы найти своих коллег.

– Согласен.

– Тогда начинаем.

– Я могу предложить катер. У нас на борту имеется спасательный модуль «Орех». А также десятка два радиобакенов.

Кэтрин размышляла недолго:

– Идёт! Выгружайте. На катере, если он пролезет в тоннель, мы сможем пройти дальше, а главное – быстрее. Надо помнить, что час, проведённый внутри Айрьёдда, равен двум с половиной суткам на Земле. Хотя я до сих пор, – она вдруг смущённо улыбнулась, мгновенно преображаясь, – не могу в это поверить.

Денис понимающе кивнул, поймав себя на мысли, что, если бы они встретились не здесь, а где-нибудь в другом месте, на Земле, в лесах Псковщины, на пляже в Майами или просто в ресторане, возможно, она и не обратила бы на него внимания.

Чтобы поднять шаттл и запустить его на орбиту вокруг астероида в автоматическом режиме, Кэтрин понадобилось всего пятьдесят минут. Ей также удалось связаться с Центром управления полётами во Флориде и сообщить, с чем

пришлось столкнуться астронавтам на астероиде. Её доклад, очевидно, произвёл впечатление разорвавшейся бомбы, так как несколько минут после этого в эфире царила тишина. Потом с «Техасом» заговорил начальник смены и попросил повторить сообщение.

Кэтрин в темпе повторила. А поскольку каждый вопрос-ответ требовал времени – три минуты в одну сторону и столько же в другую, она решила больше не ждать указаний с Земли и пообещала выйти на связь сразу после спасательно-поискового похода в недра астероида. Когда Кэтрин наконец закончила переговоры и покинула кабину шаттла, Денис уже вывел в космос из грузового отсека буксир «Орех» и терпеливо ждал её в пространстве, сверкая правым боком скафандра, освещаемым солнцем.

– Что Земля?

– Они не поверили, – с коротким смешком ответила Кэтрин. – Да и я на их месте не поверила бы. Будут советовать с русскими... то есть с вашим начальством. До столкновения осталось всего одиннадцать дней. Если мы в течение двух суток не найдём наших парней, по астероиду будет нанесён ядерный удар. Ракеты уже готовы к запуску.

– Этого следовало ожидать.

– Их нельзя ни в чём упрекнуть. На кону жизнь миллионов людей.

Денис промолчал. Он считал, что неведомых умников из НАСА, пославших шаттл к астероиду втайне от партнёров,

как раз есть в чём упрекнуть.

– Цепляйтесь за шлеер. – Он помог спутнице присоединиться к нему; буксир представлял собой открытую платформу с двумя сиденьями, которой управлял один человек. – Садитесь и пристёгивайтесь.

Кэтрин бегло оглядела аппарат, сноровисто села рядом: сказывался немалый опыт выходов в открытый космос, да и невесомость она переносила великолепно.

Буксир медленно поплыл вдоль грани креста, удаляясь от «Ангары» и от «Техаса», скрывшегося в тени астероида и ставшего практически невидимым.

– Где будем искать вход?

– Я вышла в трёхстах метрах отсюда, в торце малой перекладки. Если эта дыра не заросла, в астероид мы войдём через неё. Побыстрее нельзя?

– Это буксир, – усмехнулся Денис, – а не истребитель-перехватчик. К тому же если мы будем гнать его в экстремальном режиме, топлива хватит ненадолго.

– Извините, – сухо бросила американка. – Я просто нервничаю.

Выходное отверстие хода, через которое она выбралась из недр Ирода наружу, к счастью, оказалось на месте. Его диаметр – пять с лишним метров – позволял буксиру свободно пройти в тоннель. Денис направил аппарат к чёрной дыре, но в двадцати метрах от края дыры остановился.

Кэтрин слегка повернулась к нему корпусом:

– В чём дело?

– Давайте распределим обязанности и уточним план действий.

– План прост: найти наших парней и вернуться.

– Нам надо помнить, что время там внутри почему-то сильно отстаёт от нормального хода. У нас всего двое суток в запасе, а это означает, что мы должны минут через сорок пять – по нашим часам – выйти обратно. С результатом или без. Земля ждать больше не будет.

– Хорошо. Что ещё?

– Вам придётся через каждые сто метров сбрасывать маяки, я буду занят управлением буксиром.

– Естественно, я займусь маяками. У вас всё? – В голосе женщины послышалось сдержанное раздражение. Ей показалось, что русский напарник колеблется.

Денис же и в самом деле чувствовал некую раздвоенность, досаду, будто упустил из виду нечто важное и никак не может вспомнить, что именно. Его вдруг пронзила – как острая боль – мысль, что они вместе с астероидом и двумя земными кораблями представляют собой бомбу страшной разрушительной силы! Бомбу – и не что иное, даже если астероид и в самом деле является чужим звездолётом или живым существом.

– Вперёд!

Буксир окунулся в густую тьму тоннеля. И тотчас же сзади возникла стена, загорюдив выход в космос.

Кэтрин Бьюти-Джонс оказалась достойным напарником во всех отношениях. А её психологической устойчивости и целеустремлённости мог бы позавидовать и мужчина постарше и поопытней. После того, как они остались отрезанными от выхода в космическое пространство, Кэтрин не дала волю нервам, не засуетилась, не стала требовать от спутника объяснений случившемуся. Она просто оглянулась, когда Денис притормозил, также оглядываясь назад, и бросила всего несколько слов:

– Не останавливайтесь, майор! Каждая секунда на счету!

Денис, слегка позавидовав её спокойствию, увеличил скорость «Ореха».

Первый стометровый отрезок довольно прямого, с неровными стенами, похожего на кишку тоннеля они преодолели за одну минуту.

Проникли в шарообразную полость-расширение диаметром около тридцати метров, наткнулись на странное образование в центре – огромную «кисть винограда», соединённую со стенками полости множеством прозрачно-коричневых, клейких на вид растяжек. Каждая «виноградина» была размером с человека и содержала некое твёрдое включение – «косточку» неопределённой формы. Некоторые «виноградинки» были покрыты сизым налётом и казались сле-

пыми, мёртвыми. Остальные образовывали сложный конгломерат прозрачно-фиолетовых и коричнево-медовых шаров, действительно напоминавший виноградную кисть.

Останавливаться и разглядывать находку не стали. Оба вели счёт минутам, понимая, что на обсуждение и исследование внутренних интерьеров астероида времени нет.

Через полторы минуты буксир доставил седоков к следующему расширению примерно такого же размера. В центре висела ещё одна «виноградная кисть», только уже иного цвета – рубиново-красного, с тлеющими внутри каждой двухметровой «виноградины» огоньками. Эти огоньки казались живыми и наблюдали за пришельцами внимательно и с подозрением. Всё пространство полости было заткано удерживающими «кисть» растяжками, что затрудняло продвижение вперёд. Буксир едва не застрял, поэтому пришлось резать одну из растяжек лазером, а потом бежать из полости со всей возможной скоростью, потому что остальные растяжки вдруг конвульсивно сократились, завибрировали, заходили ходуном, буквально «загудели», грозя сбить буксир или раздавить.

– Чёрт, они и в самом деле живые! – пробормотал Денис, когда разведчики наконец выбрались в следующий тоннель. – Вам не кажется, что «виноградины» напоминают икринки?

– Что? – не поняла Кэтрин.

– Рыбью икру. И на самом деле Ирод не просто астероид,

а нечто вроде инкубатора. Или ковчега.

– Об этом мы поговорим позже, когда найдём пропавших. Не забивайте голову посторонними мыслями, майор. Мы находимся внутри астероида уже шесть минут, а не прошли и четверти пути.

Денис молча увеличил скорость «Ореха». С одной стороны, мужская хватка американки внушала уважение, с другой – такая жёсткая сосредоточенность, по его мнению, женщину не украшала.

Тоннель внезапно свернул!

То есть он только что был прямым, уходя в недра астероида, и вдруг как живой изогнулся почти под прямым углом! Денис едва успел среагировать на это скоротечное изменение обстановки, чиркнул бортом буксира о бугристую, искрящуюся чёрными кристалликами стену хода.

Зависли, осмысливая происшествие.

– Что это было?

– Похоже, нас не хотят пропускать в центр креста, – хмуро сказала Кэтрин. – Со мной тоже такое случилось.

– Что будем делать?

– Идти дальше. Другого варианта всё равно нет.

Денис мельком глянул на красные циферки отсчёта времени, вспыхивающие на внутренней пластине шлема: прошло девять минут с момента их вторжения в недра Ирода, – включил двигатель. Буксир поплыл вперёд, держась оси тоннеля, разогнался.

Мимо побежали покрытые посверкивающие кристаллами стены хода.

Пятьдесят метров, семьдесят...

Ни одной интересной детали, ни сужения, ни расширения. Прямая «кишка».

Сто метров...

Что-то чёрное впереди, бесплотное, с россыпью немигающих огоньков...

Оп-ля!

Денис резко затормозил.

Однако буксир остановился не сразу, проскочил по инерции последние метры тоннеля... и вылетел в космос!

Слева бугристая чёрная плоскость, освещённая солнцем. Справа звёздная пропасть. Сзади – удаляющийся угол перекладыны креста.

Оба оглянулись и успели заметить, как дыра тоннеля, через которую они вылетели в пространство, заросла искристой кристаллической пробкой.

Не приходилось сомневаться, что неведомые хозяева астероида просто-напросто выпроводили непрошенных гостей за пределы своих владений.

Растерянность прошла быстро.

По часам космонавтов они путешествовали внутри крестовины астероида одиннадцать минут. По бортовым же часам обоих кораблей их отсутствие длилось девять часов! Сомнений больше не оставалось: время внутри Ирода действительно шло в пятьдесят раз медленнее, чем снаружи.

Связались с компьютером «Техаса», выслушали полученные с Земли инструкции. Руководители полёта в НАСА рекомендовали своим астронавтам немедленно покинуть астероид, так как удар по нему был предрешён. Рисковать никто не хотел, ни государственные мужи США, ни депутаты Госдумы России, ни президенты двух стран. Правда, до запуска к астероиду ракет с ядерной начинкой ещё оставалось около сорока часов. И за это время космонавтам обоих кораблей надо было решить проблему поиска ушедших на разведку товарищей и стартовать к Земле.

– Мы в цейтноте! – подвёл итог размышлениям Денис, не зная, на что решиться. Шансы найти командира и бортинженера таяли с каждым часом, зато шансы быть взорванными вместе с астероидом возрастали в той же пропорции. Стоило им задержаться внутри крестообразной – и очень своеобразной – «машины времени» хотя бы на лишние полчаса – и пиши пропало! Земля не отзовёт ракеты, так как речь идёт

о спасении миллионов жизней, а то и всего человечества.

– Возвращаемся! – сказала Кэтрин Бьюти-Джонс непре-рекаемым тоном. – Мы ещё не использовали до конца все свои возможности.

Денис хотел напомнить ей, что это по вине их горе-генералов из НАСА сложилась такая ситуация, но передумал. Обвинения не помогали найти выход из создавшегося положения. Походу в недра странного объекта, принятого людьми за астероид, альтернативы не было.

– Но проход закрылся... – сказал он.

– Будем искать другой! – отрезала американка.

Буксир пополз вдоль чёрной плоскости – грани более короткой перекладины креста на высоте ста метров. Иногда казалось, что среди бугров и ложбин открываются дыры и трещины. Тогда приходилось спускаться ниже, изучать рельеф, до боли в глазах всматриваться в искристую грань. Затем лететь дальше. Лишь через час удалось найти «котовью нору» – вход в подземелья астероида, когда у обоих почти иссякло терпение и кончились силы. Пульс Дениса участился до предела, пришлось даже принимать особое успокоительное – из аптечки внутри скафандра, – состав которого был разработан российскими медиками для таких случаев. Каким образом поддерживала свой тонус американка, можно было только гадать. Но она не жаловалась.

– Ныряем!

– Сколько у нас осталось маяков?

– Восемь плюс ваши модули.

– Бакены.

– Всего четырнадцать.

– Не мало?

– У вас есть ещё?

– Нет.

– Тогда к чему эти вопросы? Ведите катер!

– Надеюсь, на этот раз нас не выгонят?

– Как получится. – В голосе женщины прозвучала насмешка, и она добавила фразу по-английски, которая переводилась на русский язык как «кто не рискует, тот не пьет шампанского».

Денис улыбнулся, снова преисполняясь уважения к мужеству спутницы, знавшей, что она запросто может погибнуть.

Буксир вплыл в пятиметровое отверстие «червоточины», ведущей куда-то в глубь массива пород астероида. И стоило ему пройти два десятка метров, как тоннель позади закрылся. Сработала неведомая автоматика Ирода, подчинявшаяся своей нечеловеческой логике.

Но космонавты не стали задерживаться, искать объяснений поведению хозяев: то впускают без надобности, то выгоняют без причин, – лишь увеличили скорость своего неказистого транспортного средства. Оба верили, что смогут выбраться обратно через какой-нибудь другой тоннель.

Знакомая шарообразная полость с «виноградной кистью» внутри, соединённой со стенками множеством растяжек и

клеяких на вид перепонок. Что же это такое в самом деле? Ковчег? Корабль-матка? Космическая «рыба» с икрой внутри? Неужели догадка верна, и каждая «виноградина» представляет собой «икринку» или «яйцо» с зародышем внутри? Но что это за зародыши? И почему ковчег несётся к Земле с такой бешеной скоростью? Ведь если это и впрямь корабль-матка, он же погибнет?..

– Не зевайте! – подстегнула спутника американка. – Тоннель начинается чуть правей.

Миновали перепонки и растяжки, вошли в продолжение тоннеля.

Сто метров...

Новая полость.

Та же «виноградная кисть», только «виноградины» вдвое крупнее, и внутри каждой пульсирует некая шипастая конструкция с четырьмя конечностями и рогатой головой. Точно – зародыши!

– Вы видите?!

– Я встречала гроздьё ещё больше – в центре.

– Это действительно «икра»!

– Что вы хотите сказать?

– Мы внутри корабля-матки! Либо просто внутри матки! Это не астероид. В училище вам должны были читать лекции о панспермии...

– Панспермия – лишь красивая гипотеза.

– Теперь уже не гипотеза. Перед вами прямое доказатель-

ство распространения жизни в космосе путём панспермии – переноса спор.

– Это сказка, мистер Молодцов.

– Вовсе не сказка!

– Спорить будем потом, майор. Прежде давайте продолжим поиск коллег.

Буксир двинулся дальше.

Ещё сто метров, и ещё пещера – гораздо больше, чем ранее встречавшиеся. «Гроздь винограда» в ней также была крупнее других, и в каждой «виноградине»...

– Ничего себе!

Денис остановил аппарат.

В огромном прозрачно-малиновом эллипсоиде «виноградины» величиной с железнодорожную цистерну плавал... самый настоящий динозавр! Только шестилапый и двухголовый! Глаз у него видно не было, но сомневаться в том, что он живой, не приходилось.

– Жуть! – с дрожью в голосе прокомментировала Кэтрин. Видимо, и до неё дошёл смысл увиденного. Догадка Дениса отражала истину: астероид Ирод представлял собой гигантский транспортный корабль, несущий в своём чреве зародыши иной жизни.

– Ковчег! – повторил Денис. – Разве что *не Ноев*. Остается только узнать, почему чужепланетный «Ной» выбрал для своего финиша Землю.

– Да! – очнулась американка. – То есть нет! У нас кон-

кретная задача. Всё остальное после. Идём дальше!

Буксир с трудом протиснулся между растяжками, вплыл в тоннель, бывший вдвое шире, чем прежние. Если Денис ориентировался правильно, они сейчас двигались по оси самой длинной перекладины креста, приближаясь к узлу пересечения перекладин. Вероятно, там располагалось центральное «спорохранилище» «ковчега» или же рубка управления.

Шестнадцатая минута пути...

Ещё одна полость.

«Гроздь винограда» с жуткими насекомовидными тварями внутри, готовыми, казалось, в любое мгновение вылезти из своих яиц.

Тоннель. На стенах – шрамы и сизые полосы пепла. Такое впечатление, что здесь произошло сражение с использованием лазерных излучателей.

– Уж не ваши ли ребята тут на шумели? – пробормотал Денис.

– С таким же успехом это могли быть и ваши! – огрызнулась Кэтрин. Позвала: – Бишоп! Гриффит! Где вы?

Тишина в ответ. Слабые щелчки и шелест на всех диапазонах связи. Только изредка доносится тихий вскрик ближайшего сброшенного радиомаяка.

Денис тоже попробовал позвать своих, но ни Зайцев, ни Глинич не отозвались.

«Здесь их можно искать целый год!» – пришла пугающая мысль. Он поспешил отогнать ее.

Двести метров... Восемнадцать минут пребывания в другом времени... сколько же прошло времени на Земле? Часов пятнадцать? И на сколько хватит терпения у военачальников, держащих пальцы на кнопках пуска ядерных ракет?..

Гигантская – одним взглядом не объять – шаровидная полость, наполненная таинственной жизнью.

Традиционная «гроздь винограда» в центре, самая большая из всех, с оранжево-янтарными «виноградинами». Внутри – чешуйчатые твари с кожистыми крыльями. Перепонки. Растяжки. Плавающие бесцельно трёхметровые шары, наполненные светящейся пылью или же прозрачной жидкостью жёлтого или – реже – голубоватого цвета. Шум в радиоэфире: будто недалеко кипит вода, проливаясь на раскалённую плиту.

Взгляд! Тяжёлый, подозрительный, полный угрозы.

По спине между лопаток протекла холодная струйка.

Денис вспотел.

– За нами наблюдают!

– Посмотрите вниз! – возбуждённо проговорила Кэтрин. – Видите?

Он посмотрел.

Выжженные лазером выбоины, какие-то льдистые натёки, брызги, сизо-белёсые лохмотья, изогнутые рваные полупрозрачные куски стекла, похожие на остатки яичной скорлупы...

– Дьяволыщина! Неужели здесь и в самом деле шёл бой?!

Кто же начал первым?

– Это не важно. Наши парни где-то здесь! Давайте искать! Американка сбросила очередной бакен, славший в эфир призыв откликнуться всем, кто его слышит. Но никто на этот призыв не отвечал. Земляне его не слышали. Или не могли ответить, будучи давно погибшими.

К буксиру свалился сверху белый прозрачный шар, заполненный текучими светящимися вихриками. Ощущение взгляда усилилось.

Кэтрин достала оружие.

– Не стреляйте! – быстро проговорил Денис. – Попробуем договориться! Может быть, это наш последний шанс вызволить ребят и убратся отсюда живыми!

– Как вы это сделаете, не зная, с кем имеете дело? Если хозяева уничтожили разведчиков, то уничтожат и нас!

– Уверен, наши ребята живы! Помните, когда мы освобождали буксир и разрезали растяжку? Нас ведь наверняка могли убить, но не убили! Просто вышвырнули вон!

– Почему же не вышвырнули парней?

– Не знаю. Но шанс найти их есть! Не стреляйте!

– Вы пацифист, мистер Молодцоув. – Кэтрин после некоторых колебаний опустила пистолет, но не спрятала в захват. – Хорошо, действуйте. Однако я оставляю за собой право защищаться.

Денис хотел сказать, что это техника ковчега вынуждена защищаться от пришельцев, но прикусил язык. К тому же он

не знал, что делать дальше. В его практике не было встреч с творениями чужих разумных существ.

Центр управления полётами Российских войск космического назначения располагался на территории бывшего испытательного полигона, а ныне космодрома Плесецк. Он вступил в строй всего два года назад и представлял собой суперсовременный компьютерный комплекс, принимающий информацию по сотням каналов связи со всеми объектами РВКН, обсерваториями страны, базами и пунктами наблюдения за космическим пространством на Земле и в космосе.

Главный зал Центра с рядами компьютерных терминалов напоминал зал ЦУПа в Подмосковье, но имел кроме огромной – во всю стену – операционной планшет-карты Земли ещё и такой же огромный экран, способный синтезировать любое изображение – от мирного земного или космического пейзажа до панорамы планеты или звезды. В настоящий момент экран показывал угольно-чёрное небо со звёздной полосой Млечного Пути и ползущий по нему чёрный крестик астероида Ирод.

В зале работали далеко не все терминалы, и народу в нём было немного, в основном – операторы в голубой форме космических войск. У центрального монитора стояла небольшая группа людей – пять человек, концентрируясь вокруг мужчины в штатском, высокого, средних лет, с выразительным умным лицом и светло-голубыми глазами. Это был

президент России. Он внимательно слушал командующего РВКН. Остальные молчали. Затем к группе присоединился начальник Центра экстремального оперирования в космосе генерал Лещенко.

– Они не выходят на связь уже больше суток, Александр Васильевич. Вокруг Ирода летает американский шаттл, но тоже молчит.

– Где «Ангара»? – тихо спросил президент.

– Наша «птичка» сидит на грани малой перекладины, у стыка её с большой. Поэтому ни с Земли, ни с Луны она не видна, только с борта межпланетного зонда «Коперник».

– Вы думаете, они погибли?

– Если верить американцам, время внутри астероида течёт в полсотни раз медленнее. Наши ребята могли просто не знать этого и спокойно заниматься разведкой.

– Все трое?

Лещенко вытер вспотевшее лицо платком.

– Судя по тем сведениям, что мы имеем, в астероид пошли командир корабля полковник Зайцев и бортинженер Глинич. Пилот должен был остаться на борту.

– Почему же не остался?

– После контакта с американцами он решил вернуть экипаж...

– И тем самым нарушил инструкцию! – буркнул командующий РВКН.

Лещенко сморщился, как от зубной боли.

– Денис Молодцов наверняка давал себе отчёт, чем рискует. Но не попытаться найти своих спутников он не мог.

– Всё это романтика... Он не имел права рисковать в такой ситуации и покидать борт корабля... не посоветовавшись с нами!

– Может быть, майор и романтик, но прежде всего он человек долга! Никто не знал, что астероид – более сложный объект, нежели простой булыжник.

– Когда американцы замолчали, уже тогда можно было предположить степень опасности Ирода и подстраховаться. Я не понимаю, почему такой опытный специалист, как полковник Зайцев, допустил столь грубую ошибку.

– Степень его вины установит комиссия...

– Господа, – негромко, но твёрдо сказал президент; все замолчали. – Речь идёт о судьбе миллионов людей! Что вы советуете делать? Американцы настаивают на запуске ракет для уничтожения Ирода.

Стало совсем тихо.

– До столкновения его с Землёй осталось девять дней... – пробормотал министр обороны. – Надо стрелять! Иначе мы упустим возможность сбить астероид с траектории.

– Сколько мы можем ещё ждать?

Все посмотрели на Лещенко. Генерал криво усмехнулся.

– Не более двенадцати часов. Взрыв ракет должен произойти не меньше, чем в двух миллионах километров от Земли. Только тогда радиоактивное облако газа, пыли и

осколков успеет немного рассеяться и по большей части миновать Землю.

Президент перевёл взгляд на крест астероида, неспешно скользящий по звёздному полю. Помолчал. Потом обронил одну фразу:

– Ждем ещё шесть часов...

Шар со светящимися вихриками внутри, вызывающими ощущение недоброго взгляда, вдруг стремительно метнулся к буксиру.

– Прыгайте! – крикнул Денис, пытаясь развернуться и увеличить скорость одновременно.

Но буксир не умел маневрировать на форсаже, как гоночный катер, и успел лишь повернуться к приближающемуся шару боком.

Кэтрин свалилась с сиденья вправо, Денис – влево, включил движок скафандра. Они отлетели на несколько метров от косо уходящего вверх буксира, и в это мгновение шар достиг аппарат. В нём образовалась щель, и буксир очутился внутри шара!

Так лягушка глотает муху! – пришло на ум сравнение.

Шар с «Орехом» внутри сделал петлю, всплыл над пытавшимися убраться с его дороги людьми. Снова «посмотрел» на них.

– Но-но, не подавись! – прошептал Денис. – Давай общаться по-мирному!

– Открываем огонь! – скомандовала Кэтрин.

– Не надо! Мы успеем скрыться в тоннеле.

– Он сейчас проглотит нас!

– Спокойно, отходите назад, я вас прикрою...

– Не мешайте, я буду стрелять!

– Наверное, то же самое делали и разведчики... и не вернулись!

– Я заставляю эту тварь отнестись к нам серьёзнее! – Кэтрин навела на шар электроразрядник. Однако выстрелить не успела.

Шар вдруг сделал ещё один разворот и поплыл через весь огромный шарообразный зал, заполненный таинственным движением.

– Не уйдёшь! – опомнилась американка.

– Не стреляйте! – крикнул в ответ Денис, поймав спасительную мысль. – Быстро за ним! Может быть, он приведёт нас туда, где находятся остальные!

– О чём вы? – не поняла Кэтрин.

– Давайте проверим мою догадку. наших ребят тоже могли захватить такие шары и поместить в какой-нибудь санитарный бункер. Всё равно у нас уже не остаётся времени на их поиски.

Кэтрин размышляла несколько мгновений, опустила пистолет.

– Рискнём!

Они включили реактивные движки, с трудом догнали уносящийся прочь шар с буксиром внутри.

Шар провалился в тоннель, возникший в казавшейся сплошной стене полости. Космонавты нырнули за ним. Вход за их спинами тут же закрылся, но они не обратили на это

внимания.

Полёт длился всего одну минуту. Тоннель изогнулся как живой и вывел шар с преследователями в узкий карман с угрюмо светящимися вишнёвым накалом стенами.

Здесь уже располагалось полтора десятка других таких же шаров, мирно сбившихся в кучу посреди кармана. Шар с «Орехом» присоединился к ним и медленно погасил свечение, стал безжизненным. Он сделал своё дело.

– Бишоп! – воскликнула Кэтрин, тормозя.

– Командир! – в унисон воскликнул Денис.

– Они здесь!

– Наши! И китайский зонд!

В шарах, висящих с краю, виднелись неподвижные фигуры американских астронавтов и российских космонавтов в скафандрах, ещё в одном торчал китайский зонд-разведчик «Хуанхэ». В остальных Денис разглядел какие-то кристаллические золотые глыбы, несколько космических аппаратов явно земного происхождения, диковинный агрегат из трёх хитроумно соединённых конусов и нечто перисто-крылатое, напоминающее летающую черепаху. По-видимому, астероид захватил эти объекты, путешествуя через Солнечную систему, а может быть, и за её пределами.

– Бишоп! Ты меня слышишь?! – Кэтрин устремила к шарам с американскими астронавтами. – Гриффит! Отзовись!

Никто ей не ответил. Фигуры в скафандрах, плавающие

внутри шаров, никак не отреагировали на вызовы по рации.

Тогда американка достала пистолет.

Денис не успел остановить её.

Сверкнул неяркий голубой лучик, полоснул по шару с астронавтом.

Шар бесшумно – здесь не было воздуха – лопнул, разбрызгивая прозрачно-жёлтые куски сферической оболочки. Вспухло и быстро рассеялось облачко светящегося дыма.

– Бишоп!

Фигура в скафандре шевельнулась. Поднялась рука, дернулись ноги.

– Бишоп, чёрт тебя возьми! Ты меня слышишь?!

– Кэт? – раздался в наушниках рации Дениса хрипловатый мужской голос. – Что ты здесь делаешь?! Где мы?!

Американка вместо ответа выстрелила ещё раз, вскрывая соседний шар.

Тогда и Денис достал свой лазерный бластер, до этого ни разу не использованный по назначению.

И Зайцев, и Глинич были живы! Правда, в отличие от командира, бортинженер произнёс втрое меньше слов, осознав, что произошло, зато полковник говорил гораздо энергичней, перестав материться только тогда, когда узнал о присутствии среди спасителей дамы.

– Прошу прощения, мисс, – буркнул он, выслушав Дениса. – Я погорячился... но поверить в реальность события, как вы сами понимаете, трудно. По моим часам мы пробы-

ли внутри этого монстра всего двадцать минут... а вы говорите – несколько суток! Рехнуться можно! Объясните, что, собственно...

– Потом объясним, – перебила его американка, обратилась к Денису: – Наверное, время внутри шаров течет ещё медленнее, чем в самом астероиде. Однако надо срочно выбираться отсюда! Боюсь, ракеты с ядерными боеголовками уже летят к астероиду!

– Не может быть!

– Может, командир, – сказал Денис. – Время здесь в самом деле в полста раз течёт медленнее, и, кстати, это вовсе не астероид.

– А что?!

– Разве вы не видели, не догадались?

– О чём?!

– Это ковчег... или корабль-матка, несёт внутри споры и зародыши каких-то существ.

– Зачем?!

– Чтобы засеять нашу планету.

– Чушь собачья!

– За мной! – скомандовала Кэтрин Бьюти-Джонс, негативно оценив мыслительные способности командира российского шаттла.

Все устремились за ней, даже Зайцев. Однако тут же вынуждены были остановиться. В щель выхода навстречу им протиснулся знакомый шар с плавающими светящимися

вихриками внутри, «посмотрел» на людей.

Кэтрин подняла лазерный пистолет.

– Не стреляйте! – одними губами выговорил Денис.

Внутри шара произошёл бесшумный взрыв, всколыхнулись и размазались в пыль плавающие там вихрики.

И тотчас же в головах всех землян всплыл отчётливо слышимый бесплотный и бесполой *голос*:

– Кто вы?

Космонавты оторопело переглянулись. Но Денис уже представлял, с кем имеет дело, да и реакция у него была побыстрей.

– Мы – земляне! А кто вы?

Новый взрыв внутри шара.

– Земляне? Что есть земляне?

– Жители третьей планеты Солнечной системы.

Внутри шара протаяла чёрная дыра, в ней вспыхнула звёздочка – Солнце, вокруг звездочки появились светящиеся пунктирчики орбит и огоньки поменьше – планеты.

– Третья от центральной звезды, – сказал Денис.

Голубой огонёк третьей планеты – Земли – вспыхнул ярче.

– Третья есть оно?

– Она, – хмыкнул Денис. – Наш дом. К которому, между прочим, летите вы.

Схематическое изображение Солнечной системы исчезло. Возникла пауза. Шар «размышлял». Потом зашелестел тот

же *голос*:

– Ошибка пути... расчёт неверен... зона должна свобода есть...

– К сожалению, эта зона несвободна! – слышался неприязненный голос Кэтрин Бьюти-Джонс. – Если вы не свернёте, мы вас уничтожим!

– Трудность понимать...

– Мы запустили ракеты, скоро они долетят сюда и взорвутся!

Пауза.

– Карна невозможность уничтожение...

– Вряд ли ваш корабль выдержит две сотни ядерных взрывов!

Ещё пауза.

– Неприятность...

– Ещё бы!

– Мы не хотим...

– Выпустите нас и убирайтесь отсюда!

– Кэтрин, они ведь никого из наших коллег не убили, – вполголоса заметил Денис. – Может, обойдёмся без угроз?

– У вас на Земле нет родных и близких? Друзей и знакомых?

– Есть...

– Тогда молчите!

– Просто я не привык разговаривать на повышенных тонах, – твёрдо добавил он. – Иной раз вежливостью можно

добиться большего, чем грубостью и угрозами.

– Странно слышать это от...

– От кого?

– От русского!

Денис хотел ответить жёстко, но сдержался.

– Вы нас плохо знаете.

– Достаточно, чтобы...

– Уточнение возможность? – раздался голос шара.

– Да, – успел ответить Денис раньше американки.

– Вторая планета вашей система свободная зона есть?

– Венера? На ней нет жизни.

– Благодарность...

Шар попятился, исчез.

И тотчас же щель выхода раскрылась шире, неумолимая сила подхватила всех шестерых космонавтов и понесла по разворачивающемуся навстречу тоннелю. Через несколько секунд впереди протаяла дыра с иглами звёзд, и шестёрку землян вынесло в космос.

Послышались возгласы и ругательства опомнившихся от неожиданности космонавтов.

Денис первым сообразил, что означает уплывающее от них крестообразное тело «ковчега».

– Быстрее к кораблям! Астероид разворачивается!

Кэтрин отреагировала на его слова с похвальной быстротой.

– За мной!

Тройка американских астронавтов понеслась было к искре своего шаттла, но вынуждена была притормозить. Мощности слабеньких скафандровых движков не хватило бы, чтобы догнать «Техас». Зато российская «Ангара» оказалась рядом.

– Летим к нам! – крикнул Денис. – Разместимся все!

Американцы сгрудились возле своего командира, перешли на другую частоту связи.

– Мы идём, – раздался через несколько секунд голос Кэтрин Бьюти-Джонс. А ещё через мгновение прилетел – тоже на другой волне – недовольный голос полковника Зайцева:

– Майор, соблюдайте субординацию... советоваться надо... – и чуть тише: – Спасибо за помощь. Кажется, Феликс Эдуардович был прав, не следовало идти в астероид без подготовки.

Денис промолчал. Он был такого же мнения.

На то, чтобы достичь входного шлюза «Ангары» и перейти в кабину, потребовалось четыре минуты.

За это время Ирод действительно изменил ориентацию в пространстве – это было видно по изменению положения Солнца – и начал разгон. Когда «Ангара» стартовала и отделилась от него, астероид исчез из поля зрения буквально за полчаса. Но это уже были «нормальные» полчаса, а не ползущие как улитка в утробе «ковчега».

Земля ответила сразу же (через две минуты – из-за уда-

лётности), как только корабль вышел на связь. Зайцев надел наушники.

– Ирод уходит! – доложил полковник, успевший со слов пилота разобраться, что происходит. – Дайте отбой ядерной атаке!

Он выслушал ответ, и брови полковника полезли на лоб.

– Что случилось? – не выдержала Кэтрин.

– Он... не уходит! Ракеты... запущены!

– То есть как не уходит? Он же повернул?

– Да, повернул... к Венере...

По кабине управления разлилась тишина. Потом раздался скрипучий голос Глинича:

– Поздравляю, господа. Кажется, в Солнечной системе скоро случится прибавление семейства.

Не поняли его только коллеги Кэтрин, плохо знавшие русский язык. Она же поняла всё отлично.

– Его собыют...

– Вряд ли, – качнул головой Феликс Эдуардович.

Он оказался прав: ядерные ракеты, запущенные с Земли для перехвата Ирода, промахнулись. И астероид, отвернувшись от колыбели человечества, направился ко второй планете системы, к Венере. Пока ещё пустой, мёртвой...

– Я должна поблагодарить вас, майор, – приблизилась к Денису Кэтрин Бьюти-Джонс. – Вы отличный напарник!

Не стесняясь никого, она поцеловала Дениса и улыбну-

лась.

Это была чудесная улыбка – мостик в будущее...

А Ирод летел к Венере, неся в своей утробе зародыши новой жизни...

Эпизод 2

Запасный выход

1

Главный оперативный зал Центра управления Российскими войсками космического назначения был заполнен деловой суетой, пронизанной тихим шелестом работающих систем, мониторов, пультов, панелей и негромкими человеческими голосами. Находящимися на рабочих местах операторами этот шум на слух не воспринимался, они давно привыкли к нему, как к стуку сердца в груди. Но редко появлявшимся в зале гостям этот специфический гул казался сродни морскому прибою, что заставляло их напрягать слух и ловить знакомые звуки. Впрочем, вошедшую в зал группу людей атмосфера Центра управления не напрягала и не отвлекала, все они были профессионалами РВКН и свободно ориентировались в пространстве зала.

Трое из них свернули к линиям мониторов контроля и связи, трое подошли к главному ситуационному экрану, занимающему одну из стен. Экран показывал космос: угольно-чёрное небо с россыпью звёзд, яркий, но не режущий глаз огонёк Солнца, цветные огоньки планет, нанизанные

на пунктиры орбит, объединённые разноцветными трассами схем взаимодействия.

Гостей встретили двое мужчин: один в мундире генерала, тучный, с огромным брюхом, директор Центра экстремального оперирования, второй в штатском, седой, с длинным носом и тонкими губами, начальник Центра слежения за космическим пространством. Прибывшие поздоровались с ними за руку. Седой посмотрел на генерала, тот кивнул.

– Это не комета, товарищ командующий, – проговорил седой.

На экране загорелся еще один огонёк. Вокруг него образовалась алая окружность, и тотчас же в углу экрана отделилась часть изображения, внутри которой появилась белая капля с туманно-светящимся хвостиком. Больше всего этот объект напоминал дымящийся окурок.

– Ракета? – удивлённо проговорил сухощавый мужчина средних лет, которого называли «товарищ командующий».

– Нет, – качнул головой седой.

Размеры «окурка» в растворе экрана скачком выросли. Теперь стало видно, что это цилиндрической формы объект из серо-белого, пористого, с утолщениями и кавернами материала, один конец которого постепенно терял плотность, превращаясь в дымно-серебристый хвост.

– Похоже на комету...

– И тем не менее этот Окурок – мы так его и называли – не имеет с кометами ничего общего. Его хвост представляет со-

бой сложный композит, теряющий плотность по мере удаления от головной части, но это не газ, хотя сам объект состоит из льда, правда, не водяного. Да и направлен хвост не по радиусу от Солнца, а под углом в семьдесят градусов к нему и под углом в двадцать три градуса к траектории движения.

– Тогда что это?

Спутники командующего и хозяева Центра переглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.